

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ

FEATURES OF NOMADIC POPULATION MODERN ECONOMY OF THE NORTHERN PART OF THE YAMAL PENINSULA

S. Kiselev

Summary. The article is devoted to the study of the main occupations of the Yamal Peninsula northern part nomadic population in the early 21st century. Features of the main branches of traditional nature management (reindeer herding, hunting, fishing and gathering) are considered in the context of transformations occurring in the nomadic economy of the region. Specificity of traditional nature management in the region is the coexistence of two organizational forms of reindeer herding: formal-organized and private. These two types of economy also have their imprint on the main characteristics of other economy branches.

Keywords: ethnology, nenets, traditional nature management, nomadic economy, reindeer husbandry.

Киселев Станислав Борисович

*Старший преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный университет
stak0607@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению основных занятий кочевого населения северной части полуострова Ямал в начале XXI века. Особенности основных отраслей традиционного природопользования (оленьеводства, охоты, рыболовства и собирательства) рассматриваются в контексте трансформаций, происходящих в кочевом хозяйстве региона на фоне развития добывающей промышленности. Спецификой традиционного природопользования на Ямале является сосуществование двух организационных форм оленеводства: формально-организованное и частное. Эти два типа экономики накладывают свой отпечаток на основные характеристики других отраслей хозяйства.

Ключевые слова: этнология, ненцы, традиционное природопользование, кочевое хозяйство, оленеводство.

В настоящее время коренное население северной части Ямалского района Ямало-Ненецкого автономного округа, состоящее преимущественно из ненцев, осуществляет природопользование, основанное на сочетании оленеводства, охоты, рыболовства и собирательства. Такая структура основных занятий типична для всех кочевников тундр, однако, на северном Ямале она имеет свои специфические черты.

Оленеводство северного Ямала характеризуется существованием двух организационных форм: формально-организованный тип и «частный», неорганизованный тип оленеводства:

- ◆ формально-организованный тип оленеводства свойственен оленеводческим предприятиям и общинам («Валама», «Тусяда», «Хамбе-яха» и др.). Кочевание в этом случае имеет сравнительно протяженный маршрут и чаще всего осуществляется по кругу с юго-востока на северо-запад и обратно (в отличие от классических меридиональных моделей калаша);
- ◆ неструктурированное частное оленеводство. Маршруты кочевания этих групп хозяйств характеризуются сравнительно небольшой протяженностью, когда группа опромышляет пастбища в одном замкнутом локальном районе [8].

Численность поголовья оленьих стад на полуострове Ямал в конце XX — начале XXI века демонстрирует дина-

мику отличную от динамики поголовья в большей части оленеводческих регионов России. Ямальская тундра, вместе с тундрой соседнего полуострова Гыдан, является сейчас центром мирового северного оленеводства. Поголовье домашних оленей здесь начало увеличиваться в послевоенные годы и росло почти непрерывно. Если по данным Ямальской землеустроительной экспедиции 1932 года размер поголовья на полуострове насчитывал 82676 оленей [1, Л. 197 об.], то к 2010 году этот показатель увеличился более чем в 3,5 раза. В начале XXI века Ямальский район являлся абсолютным лидером по поголовью домашних оленей (на 1.01.2008 г. — 135~<260 голов общественных и 71~<000 частных оленей) не только в России, но и во всем мире [4, с. 34].

Существует мнение, что такой рост произошел по причине сочетания на Ямале двух различных, но взаимосвязанных форм оленеводческого хозяйства, которые противоположным образом реагировали на изменения социально-экономических условий: семейного (частного) оленеводства и крупных оленеводческих предприятий с государственной или общественной ответственностью на оленей. На севере Западной Сибири, а особенно — на Ямале, роль семейных (частных) кочевых хозяйств даже в годы советской власти оставалась значительной. В ямальских и гыданских тундрах в 1970–1980-е годы, в период максимального развития совхозной экономики, семейные хозяйства владели более чем 200 тыс. оленей, а в целом по ЯНАО доля личных оленей

в общем поголовье не опускалась ниже 30% [1, с. 85–98]. Причем на протяжении всего XX века в регионе сохраняется тенденция по увеличению среднего размера поголовья на одно хозяйство «частников». Средний размер стада на северном Ямале на начало 1930-х годов равнялся 145 оленям, в 2010 году этот показатель составил уже 422 головы, следствием чего стало увеличение количества средне- и крупнооленных хозяйств [8].

В настоящее время на северном Ямале преобладают среднеоленные хозяйства с размером поголовья от 151 до 500 голов (61%). Значительно меньше в регионе крупнооленных хозяйств (26%), а малооленные хозяйства являются самой незначительной по размеру группой (12%) [8].

Вместе с тем нужно отметить, что, кроме сохранения частного оленеводства, важными факторами, влияющими на развитие этой отрасли на Ямале являются: 1. политика окружных властей по поддержке оленеводства, заключающаяся в различного рода дотациях, компенсирующих оленеводам расходы на ведение кочевого хозяйства: доплата из бюджета округа за каждый килограмм реализованного мяса, компенсация расходов на транспортировку мяса, фиксированные дотации в зависимости от объема поголовья и пр. Причем именно последний вид государственной поддержки приводит к наращиванию поголовья на полуострове и в свою очередь создает признаки кризисной ситуации в отрасли, когда реальное поголовье превышает расчетную оленеёмкость пастбищ; 2. реализация программ по поддержке кочевого образа жизни, куда, например, входит осуществление мероприятий по поддержке факторий, доставке товаров на фактории, обеспечению дровами тундрового населения из числа коренных малочисленных народов Севера. В частности, по этой программе на нужды кочевого населения Ямальского района из окружного бюджета ЯНАО в 2012 году было потрачено более 57 млн. руб. [7]. Реализация таких мер приводит к тому, что сейчас именно на Ямале в наибольшей степени сохраняются традиции кочевого оленеводства. По данным официальной статистики уровень кочевания в ЯНАО — самый высокий в стране, он составляет 41,8%, а в Ямальском районе — 51,6% [3, с. 52, 59, 60]; 3. поддержка оленеводства и оленеводов со стороны предприятий топливно-энергетического комплекса. Так, только размер компенсационных выплат лицам, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни и занятых в традиционных отраслях хозяйства на Ямале в период с 2009 по 2012 гг. составил более 260 млн. рублей [6].

Низшей единицей землепользования в регионе могут являться как бригады муниципальных оленеводческих предприятий и общин, так и стойбища, объединяющие оленеводов-частников. В отличие от ситуации

на Европейском Севере, где вся земля находится в формальном владении (аренде) оленеводческих предприятий, здесь землепользование продолжает основываться на традиционном праве. Так, многие пастбища находятся в аренде у оленеводческих предприятий, но реально используются оленеводами частниками как исконные районы кочевания.

Локальный характер кочевания оленеводов Ямала является причиной специфики формирования следующего социального уровня, который составляют стойбища, кочующие по соседству в одном регионе и тяготеющие к одной фактории. В северной части Ямала это фактория Тамбей, находящаяся в средней части региона, или фактория Ягоды-Яха в северной его части. Показателем существования таких локальных групп является, например, то, что оленеводы района фактории Тамбей наделяются специфическими психологическими характеристиками своих северных соседей — они более «хитрые» и «нелюдимые» [8].

Рыболовный промысел кочевого населения северного Ямала имеет характеристики, сближающие его с рыболовством других оленеводческих регионов России. В регионе ловят рыбу преимущественно в реках, так как озера, имеющие промысловое значение есть только в средней и южной части полуострова. Морской лов рыбы в регионе не практикуется, а товарное значение промысла представляется достаточно ограниченным — локальный характер кочевания оленеводов-частников, а также небольшое количество населенных пунктов препятствуют развитию товарного рыболовства [8].

Вместе с тем лов рыбы в регионе имеет и свои специфические черты. В регионе существуют две формы организации рыболовного промысла — лов рыбы общинами КМНС с регистрацией рыбопромысловых участков и частный, потребительский лов (вылов рыбы местным населением, преимущественно для собственного потребления, без предоставления рыбопромыслового участка и без оформления специального разрешения на вылов). В недавнем прошлом существовала форма организации промысла, когда лов осуществлялся на рыболовецких участках организаций системы потребкооперации. В частности, до 2010 года существовал рыбопромысловый участок в низовьях реки Тамбей. Однако он был ликвидирован в силу своей убыточности: высокие накладные расходы на транспортировку и хранение рыбы вынуждали значительно снижать закупочные цены, что сказывалось на объеме ежегодного вылова и снижало степень рентабельности промысла.

Вылов рыбы в регионе производится в летний (с конца июня по начало июля) и зимний периоды (с ледостава до апреля). Как общинный, так и потребительский лов

рыбы для собственных нужд представители коренного и местного населения, проживающие в сельской местности, ведут постоянно. В рыболовстве до сих пор используются традиционные методы и приспособления.

Большинство жителей северного Ямала ловит рыбу для личных нужд, продажи или натурального обмена на товары широкого потребления и бензин. Для безоленных и малооленных ненцев занятие рыболовством нередко единственный источник существования. В целом для кочевых семей рыба является основой питания, а ее продажа часто становится одним из важнейших источников поступления денежных средств.

В отношении пространственной организации рыболовного промысла на северном Ямале можно выделить четыре основных зоны его ведения:

1. Северное побережье полуострова Ямал, где ведут хозяйственную деятельность исключительно хозяйства оленеводов-частников. Лов рыбы здесь осуществляется в устьях рек, впадающих в Карское море, а продукция промысла в силу отдаленности и труднодоступности района используется внутри самих хозяйств и не идет на продажу.

2. Восточное побережье северного Ямала, где расположены основные рыбопромысловые угодья региона. Сюда в позднеосенний период со всей центральной части северного Ямала съезжаются оленеводы для сезонного лова рыбы. В их число входят оленеводы-частники, члены общин и оленеводы МОП «Ямальское». Этот район — одно из немногих мест региона, где осуществляется товарный лов рыбы. Часть улова используется в хозяйствах, а часть идет на продажу. Причем периодически улов настолько велик, что прибыль от продажи рыбы составляет значительную часть дохода семей тундровиков.

3. Центральная часть северного Ямала, где лов рыбы ведется в тундровых реках и озерах. Промысел в этом районе осуществляется в основном работниками МОП «Ямальское» и членами общины «Валама», а также оленеводами-частниками, чьи маршруты калаша пролегают в центральной части региона. Лов рыбы здесь носит исключительно потребительский характер, а продукция промысла используется непосредственно в самих хозяйствах.

4. Южная часть северного Ямала. Качественные и количественные характеристики промысла в этом районе сопоставимы с характером рыболовства в центральной части северного Ямала: промысел осуществляется в тундровых озерах и реках; рыболовство имеет натуральный характер (продукция практически полностью

используется в самих хозяйствах); вылов здесь осуществляют те оленеводы, территория калаша которых расположена вдалеке от наиболее продуктивных мест лова.

Таким образом, говоря об организации рыболовного промысла на северном Ямале, можно выделить основные его черты: 1. в регионе в настоящее время распространены индивидуальный лов рыбы оленеводами-частниками, общинниками и работниками МОП «Ямальское»; 2. роль рыболовства в структуре занятий оленеводов, а также его значение для формирования бюджетов кочевых хозяйств определяется маршрутами их кочевания (продуктивность территорий и степень транспортной доступности поселков для возможного сбыта рыбы); 3. в регионе до настоящего времени существует центр промыслового рыболовства (восточное побережье северного Ямала), куда для осеннего лова рыбы приходят не только оленеводы, но и часть оседлого населения поселков региона.

Пушной промысел на северном Ямале, в отличие от других видов охоты, в настоящее время также практически потерял свое значение в структуре природопользования местного населения. Однако, традиционно, пушная охота (прежде всего охота на песца) занимала важное место в хозяйстве оленеводов.

Традиционным способом добычи песца на у ненцев северного Ямала были ловушки давящего типа («слопцы»), позднее они стали использовать — пружинные капканы. Также широко практиковалась добыча песца загоном — «таларава» [9, с. 21–22].

Основные угодья песцового промысла расположены в северной (территория МОП «Ямальское») и центральной части полуострова Ямал, примыкающей с юга и востока к районам Бованенковского и Харасавейского месторождений.

В советские времена за сезон 1–2 ямальских охотника добывали до 300–500 песцов. Кочевники-оленеводы, особенно так называемые охотники, то есть владельцы стад личных оленей, зачисленные в совхозы на ставку «охотник», вели охоту на песца повсюду совместно с выпасом оленей. Оседлые жители выезжали недалеко за пределы поселков на снегоходах. При таком промысле охотничьи угодья специально не выделялись, но охотники знали «свои» места и старались не пускать туда других. Считалось, что охота велась на всей территории оленьих пастбищ.

В начале 1990-х годов заготовки песца резко снизились. Это снижение было обусловлено как дезорганизацией промысла в период кризиса, так и резким падением расценок на пушнину.

Для охоты в каждом хозяйстве в настоящее время обычно имеется около 30 капканов, 40 петель и, как минимум, одно дробовое ружье-двустволка. Шкурки песца сдают на приемные пункты предприятия «Ямальское», национальной общины «Илебц» или выменивают на продукты у газовиков [2, с. 92].

Сейчас из-за снижения спроса пушная охота переживает период упадка. Так, среди опрошенных респондентов во время полевых исследований на полуострове Ямал в 2013 году только 10% указали в перечне своих занятий охоту на пушного зверя [8]. Эпизодически могут добываться на продажу особо ценные виды зверя (например, чернубурая лисица), а промысел песца, игравший в 1920-х годах существенную роль, практически сошел на нет [8].

Таким образом в настоящее время на севере Ямала, как, впрочем, и на всем российском Севере, охота на пушного зверя потеряла свое значение в качестве одного из основных видов промысла. В соответствии с комплексным характером экономики оленеводов-частников, из-за снижения роли пушного промысла происходило пропорциональное увеличение доли всех остальных занятий — оленеводства, рыболовства и других видов охоты.

Другим важным видом охоты на северном Ямале является охота на птицу — свыше 80% опрошенных респондентов указали этот вид охоты как одно из своих занятий [8]. Основными объектами охоты являются утки, гуси, а также белая куропатка. По сезонам охоты промысел можно разделить на два вида: весенняя и осенняя. На белую куропатку также охотятся и в зимний период. Наиболее продуктивные места охоты располагается по берегам рек. За сезон охоты каждый охотник добывает до 15 гусей. Для сохранности их также заготавливают — солят [8].

Характеризуя значимость охоты на птицу для экономики кочевого населения региона, нужно отметить, что, несмотря на изменение способов добычи птицы, этот промысел до настоящего времени сохраняет свое значение как один из важных элементов системы жизнеобеспечения.

В традиционном природопользовании кочевого населения региона в настоящее время сохраняет свое значение охота на дикого оленя. По данным полевых исследований 2013 года на полуострове Ямал, 50% опрошенных респондентов указали, что они регулярно занимаются охотой на дикого оленя. Однако такая ситуация характерна только для севера полуострова — в средней и южной его части дикого северного оленя практически не добывают [8].

Способы традиционной охоты на дикого оленя были разнообразными. Применялся, например, ныне забытый коллективный способ охоты «загоном»; до начала XX века проводилась в период гона охота с оленем-манщиком; очень эффективна была охота на переправах, так называемая поколка [5].

В настоящее время охота на дикого оленя совершается на снегоходе, что обеспечивает быстрое достижение цели. Настигая оленя, охотник бампером снегохода ударяют оленя о задние ноги, после чего последний резко теряет скорость, и охотник без проблем может его пристрелить. Осуществляется также охота на дикого оленя и летом. Она, как правило, носит более традиционный характер.

Количество оленей, которых отстреливают за один раз варьирует от 1 до 6–7 (максимально 10) на группу охотников. Если было забито оленей много, то туши разделяются и раздаются по родственникам/соседям, а также их могут отвезти в поселок в качестве «гостинца». Мясо дикого оленя иногда продается, однако зачастую это не выгодно заготовщикам мяса, т.к. олень может быть подбит так, что идет только на низкосортный разруб [8].

Промысел морского зверя в регионе также к настоящему времени практически потерял свое значение. Согласно информации, полученной в ходе полевых исследований 2014 года, всего 10% от общего числа опрошенных респондентов эпизодически занимаются добычей морского зверя. Причем это касается исключительно тех семей, которые живут в северной части полуострова — в районе пролива Малыгина, фактории Яходы-Яха и др. [8].

Собирательство на северном Ямале сохраняет до настоящего времени свое значение для местного населения. Прежде всего собирают яйца птиц, а также и дикорастущие растения.

При сборе птичьих яиц есть свои экологические правила. Яйца собирают только такое количество, которое необходимо в пищу. Забирая яйца из гнезда, как правило, оставляют одно-два. Этот промысел производится женщинами и детьми, которые обходят территорию возле чума в поисках гнезд. Преимущественно женщины и дети вовлечены также и в сбор ягод и грибов — попутные промыслы для тундрового населения, продукция которых используется в самих хозяйствах [8].

Таким образом современное природопользование кочевого населения северного Ямала характеризуется существованием двух типов: 1. «олeneводческий» тип, к которому относятся кочевые хозяйства членов общин

и муниципальных оленеводческих предприятий. Основная роль в структуре занятий отведена оленеводству, а охота и рыболовство осуществляется лишь попутно;

2. «комплексный» тип, к которому относятся хозяйства

оленеводов-частников и который основан на стратегии комплексного освоения окружающего пространства с сопоставимым значением оленеводства, охоты и рыболовства в структуре занятий.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Государственный архив Ямало-Ненецкого Автономного Округа. Ф. 12, оп. 1, д. 188а.
2. Квашнин Ю. Н. Ненецкое оленеводство в XX-начале XXI века. Тюмень-Салехард, 2009. 168 с.
3. Клоков К.Б., Хрущев С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. СПб., 2004. 182 с.
4. Мартынова Е. П. Оленеводство на Ямале в начале XXI века: сохранение этнической стабильности в режиме самовывживания или стабильная работа // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. № 1 (70). Салехард, 2011. С. 32–41.
5. Общая характеристика коренных народов Севера // Губкинская Централизованная библиотечная Система. http://www.gublibrary.ru/pub/narody/nency/narody_yamala.htm.
6. Отчет об исполнении бюджета муниципального образования Ямальский район по ведомственной структуре расходов бюджета муниципального образования Ямальский район за 2009–2012 гг. // Официальный сайт МО Ямальский район. <http://mo-yamal.ru>.
7. Отчеты о выполнении мероприятий окружных целевых программ за 2009–2012 гг // Официальный сайт Департамента экономики ЯНАО www.de.gov.yanao.ru
8. Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.
9. Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001. 225 с.
10. Хрущев С. А. Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов Севера. Дисс. на соискание ученой степени кандидата географических наук. На правах рукописи. СПб., 2007. 229 с.

© Киселев Станислав Борисович (stak0607@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет